

O. HENRY

Short Stories

32

БИБЛИОТЕКА ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

O. HENRY

SHORT
STORIES

FOREIGN LANGUAGES PUBLISHING HOUSE

Moscow 1951

О. ГЕНРИ

1862 — 1910

В конце прошлого века в одной из провинциальных американских тюрем отбывал заключение кассир небольшого банка Вильям Сидней Портер. Он был осужден на три года за недостачу тысячи долларов в кассе. У суда не было доказательств того, что Портер растратил эти деньги. Единственной уликой против него было то, что, узнав о расстроенном положении дел банка, он бежал из города, предпочитая не подвергать себя опасностям предстоящего суда.

Но в Хаустоне у Портера оставались жена и дочь. Во время скитаний Портера по центральной Америке, до него дошло известие о том, что жена его при смерти. Зная, чем это ему грозит, Портер тем не менее вернулся в маленький техасский городок, где его сразу ожидало два удара: смерть любимой жены и тюремное заключение.

Он пробыл в заключении три года: с 1898 по 1901 г. Здесь, в тюрьме, он начал писать рассказы. Одним из побуждений к этому было желание заработать деньги для рождественского подарка дочери, которая воспитывалась у родственников. Портер не был новичком в литературном деле. За недолгие годы своей жизни он перепробовал разные профессии: служил аптекарским учеником, работал на ранчо в Техасе, кассиром в банке, бродяжничал, перебиваясь случайными заработками, и некоторое время писал в газете. Однажды он даже попробовал издавать юмористический журнал, но успеха не добился.

На этот раз Портеру повезло. Рассказ «Рождественский подарок Свистуна Дика» был напечатан в «Журнале Мак Клора» в 1899 г. под псевдонимом «О. Генри». Ободренный удачей, Портер, исполнявший должность тюремного аптекаря, стал регулярно писать рассказы, которые все чаще появлялись в журналах. После

освобождения он поселился в Нью-Йорке и стал профессиональным писателем. Каждую неделю он создавал по крайней мере один рассказ.

Тяжелой была жизнь Вильяма Сиднея Портера, которого мир знает под именем О. Генри. Нужда в юношеские годы, тупая скука американской провинциальной жизни с ее волчьими обычаями, скитания по центральной Америке, потеря жены и, наконец, тюрьма, — все это отнюдь не располагало к оптимизму. Но читая рассказы О. Генри, мы почти не находим следов этих испытаний. Кажется, будто они написаны человеком, жизненные условия которого располагали к добродушному смеху и задорной веселости. В них нет надрыва, нет тоски, не чувствуется озлобления. Ему случается изображать жизненные положения, граничащие с драмой, но всегда в его рассказах находится счастливый исход и герои благополучно проходят через все испытания.

“Happy end” — счастливый конец — излюбленный прием американской буржуазной литературы. Убаюкать читателя, уверить его в возможности легкого разрешения жизненных противоречий, примирить его со злом и несправедливостями американского социального строя — таков общественный смысл этого приема. О. Генри был мастером счастливых концовок. Он разработал их технику с таким совершенством, какого американская литература не знала до него.

Почему писатель, прошедший такой тяжелый жизненный путь, отказался во весь голос говорить о страшной правде американской жизни? Тому было две причины. Первая состояла в том, что О. Генри был полон иллюзий, свойственных мелкой буржуазии. Его справедливо называют писателем «маленьких людей». Конторские служащие, продавщицы в магазинах, уличные разносчики, ковбои, слуги, шоферы, деклассированные бродяги — такова социальная среда, которая дала писателю темы его рассказов.

Развитие монополистического капитала в конце прошлого и начале нынешнего века привело к деградации мелкой буржуазии. Люди этой среды нищали, вытеснялись в ряды наемных рабов. Но даже и становясь ими, они очень часто сохраняли все предрассудки и иллюзии своей среды, искусственно подогреваемые пропагандой буржуазной печати. Они свято верили в то, что каждый чистильщик сапог может стать президентом, а продавец газет — миллионером. Для этого нужен будто бы только счастливый случай. О. Генри, ве-

роятно, не был настолько наивен, но и он, в сущности, верил в то, что капиталистическая Америка может обеспечить благополучие «маленького человека», — не только верил, но и стремился укрепить эту веру в других. Такова одна из причин оптимизма О. Генри.

Вторая причина оптимизма О. Генри может быть объяснена также только социальными условиями.

Американская буржуазия всеми средствами стремилась и стремится воспрепятствовать реалистическому изображению жизни США. О. Генри испытывал на себе давление буржуазных издателей в той же мере, как и другие писатели. Но у него не было мужества Драйзера, который отвергал любые компромиссы. Портер с самого начала своей деятельности «работал на рынок», писал рассказы, чтобы «продать их». А это требовало соответствующей обработки жизненного материала.

Вот классический пример приспособления жизненной правды к вкусам мещанской публики и к требованиям буржуазных издателей. Во время пребывания О. Генри в тюрьме, в штате Огайо произошел финансовый скандал. Группа ловких дельцов похитила несколько миллионов долларов; чтобы замести следы, все бумаги были спрятаны в сейфе, ключ от которого был уничтожен. Открыть сейф можно было только посредством взрыва, но это привело бы к гибели нужных документов. Тогда вспомнили, что в тюрьме находился преступник, осужденный на пожизненное заключение, который изобрел необыкновенный способ открывания сейфов. Доведенный нуждой до отчаяния, а американскими условиями до изощренной преступности, этот молодой человек срезал ногти со своих пальцев и обнаженными нервами нащупывал нужное состояние пружины секретного замка. Ему было предложено еще раз проявить свое «искусство» с обещанием, что за это он будет вознагражден и помилован. Когда арестант проделал мучительную операцию и выполнил то, чего от него желали, его водворили в тюрьму и преспокойно забыли об обещании. В тюрьме он и умер.

Это событие дало материал для рассказа О. Генри "Retrieved Reformation". Но О. Генри изменил все факты. Герой рассказа не арестованный, а «исправившийся бандит», который свое ремесло решил бросить. В сейфе заперты не документы, должностные восстановить собственность обманутых богачей, а девочка, случайно забравшаяся туда и захлопнувшая за собой дверь. Чтобы спасти ее, Джимми Валентайн прибегает к тому самому способу, который

изобрел арестант, и этим он выдает себя сыщику, который уже давно искал его. Сыщик, видя благородство бандита, делает вид, что не узнал его и дает ему возможность скрыться.

От мрачной драмы, свидетелем которой был О. Генри, в рассказе остался только необыкновенный способ открывания секретных замков. Факт, типичный для капиталистической Америки, превратился в рассказ о благородном бандите и не менее благородном сыщике...

Так перерабатывал жизненные факты в большинстве своих рассказов О. Генри. Суровая действительность под его пером приобретала романтическую окраску, мрак и ужас вытеснялись смехом, проза будничного существования превращалась в калейдоскоп занимательных приключений. О. Генри особенно поражал читателей неожиданностью развязки, заранее подготовленной, но все же всегда непредвиденной для читателя. В этом О. Генри не имел себе равных. Но едва ли это можно назвать мастерством в том высоком смысле, какое имеет это понятие в искусстве. Это скорее формальная изощренность, ибо техническое совершенство в построении сюжета служило у О. Генри не целям раскрытия смысла жизненных явлений, а скорее тому, чтобы этот смысл от читателя скрыть, отвлечь внимание в другую сторону. Вот почему как мастер короткого рассказа О. Генри неизмеримо ниже великого русского писателя Чехова, который в этом жанре дал самые высокие образцы, какие знала литература, предшествующая социалистическому реализму. О. Генри брал жизненный факт, чтобы *сделать* его смешным и забавным, тогда как Чехов умел раскрыть смешную и пошлую сторону жизненных явлений; русский писатель глубоко проникал в суть фактов, будил мысль, создавал социальные типы, — О. Генри скользит по поверхности, убаюкивает читателя, типичное подменяет необыкновенным, случайным. Случайность вообще господствует в рассказах О. Генри, — Чехов же мастерски умел раскрывать закономерное. Вот почему Чехов явился одним из крупнейших представителей реализма, тогда как творческий путь О. Генри пролегал в стороне от его столбовой дороги. Путем критического реализма шли в американской литературе Джек Лондон и Драйзер, начинавший свою литературную деятельность в те годы, когда выступал и О. Генри. О. Генри предпочел пойти по боковой тропинке искусства.

И все же О. Генри нельзя отказать в таланте, который по-настоящему проявлялся лишь тогда, когда он приближался к жизненной правде. Среди двухсот семидесяти трех рассказов, написанных

О. Генри, есть и такие, в которых отражены некоторые стороны американской действительности. По преимуществу эти рассказы и представлены в настоящем сборнике.

«Что такое империализм? — писал Ленин. — Это — когда кучка богатейших держав душит весь мир, когда они знают, что у них есть полторы тысячи миллионов человек всего мира, и душат их, и эти полторы тысячи миллионов чувствуют, что такое английская культура, французская культура и американская цивилизация. Это значит: грабить, кто во что горазд».* Грабеж народа, осуществляемый капиталистическими монополиями, дополняется в США необыкновенным развитием открытого бандитизма. Не случайно поэтому, что в творчестве О. Генри большое место занимают рассказы о бандитах. Хотя писатель и обходит вопрос о сущности бандитизма как оборотной стороны «американского уклада жизни», все же эти произведения показывают, насколько типичен для социального строя США образ гангстера. Правда, в рассказе «Вождь краснокожих» (The Ransom of Red Chief) писатель превратил в забавную шутку столь распространенный в Америке вид бандитизма, как похищение детей с целью получения выкупа, но в новеллах «Дети в джунглях» (Babes in the Jungle), «Мораль свиньи» (The Ethics of Pig) и «Как скрывался Черный Билль» (The Hiding of Black Bill) достаточно выразительно изображен мир американских гангстеров с их волчьими законами. «Мораль свиньи» — это больше, чем забавное происшествие на тему «вор у вора дубинку украл», это символ хищнической морали всего того общественного уклада, который господствует в США. В рассказе «Трубный глас» (The Clarion Call) нетрудно увидеть, что О. Генри всячески стремится смягчить факт тесной связи, существующей между гангстерами и полицией, но все же и ему не удастся скрыть, что круговая порука связывает «охранителей порядка» с бандитами.

Показательно, что сами бандиты в рассказах О. Генри смотрят на свое «ремесло» как на разновидность «бизнеса». Это есть и в названных выше рассказах, и в новелле «Супружество как точная наука» (The Exact Science of Matrimony), и в новелле «Кафедра филантропоматематики» (The Chair of Philanthromathematics). В двух рассказах сборника эта тема — бандитизм и «бизнес» — представлена с особенно большой остротой. В рассказе «Как окараули волка» (Shearing the Wolf) фальшивомонетки хотят обмануть «честного» коммерсанта, а тот, в свою очередь, собирается ограбить их. И пусть

*Соч., изд. 4-е, т. 30, стр. 364.

комично звучит возмущение бандита, который упрекает коммерсанта в жульничестве, он тем не менее по-своему прав, когда говорит ему: «Вы в десять раз хуже фальшивомонетчиков. Вы регулярно ходите в церковь и надеваете личину почтенного гражданина, но вам ничего не стоит приехать в Чикаго, чтобы ограбить других... Вы, так называемые уважаемые граждане, только и выискиваете, как бы за ничто заработать что-нибудь, затеваете лотереи, рекламируете несуществующие шахты, устраиваете биржи...» Особенного внимания заслуживает рассказ «Пути, которые мы избираем» (The Roads We Take), в котором О. Генри в остроумной форме показывает, что между бандитом с большой дороги и банкиром с Уолл-Стрита нет никакой разницы.

Типичный буржуазный делец представлен в рассказе «Роман биржевого маклера» (The Romance of a Busy Broker). Здесь наглядно показано, как погоня за наживой убивает все человеческие чувства. В рассказе «Ночь в Новой Аравии» (A Night in New Arabia) автор справедливо осмеивает благотворительность капиталистов. Мастерскими штрихами набрасывает О. Генри образ финансового магната, который заложил основание своего богатства тем, что обманым путем купил у бедного рудокопа участок земли за 25 долларов, а затем перепродал его за десять тысяч. В рассказе магнат представлен отошедшим от дел, и все же «царские доходы продолжали поступать к нему с угля, железа, земельных участков, нефти, железных дорог, заводов и корпораций. Но ничто не касалось рук Джекоба в грубом виде. Он получал прибыль в стерилизованном виде, очищенной от грязи и пыли до такой степени, что она являлась к нему в виде чеков, без единого пятнышка на них, подаваемых чистыми белыми пальцами его личного секретаря». Когда читаешь эту фразу, нельзя не вспомнить слова Ленина, писавшего о том, что «на каждом долларе следы крови...» Рассказ заканчивается выразительной картиной отказа капиталиста от дальнейшей благотворительности. Так обнажается хищническое лицо этого мнимого благотворителя и любящего дедушки...

Другую группу составляют рассказы о маленьких людях, о мешчанской бедноте больших американских городов. В этом мире царит нужда. «Они были очень счастливы до тех пор, пока у них были деньги», — эта фраза (см. рассказ «Из любви к искусству») заключает в себе афористическую формулировку закона, определяющего жизнь этих маленьких людей. В «Неоконченном рассказе» героиня живет на 6 долларов в неделю. О многом можно догадаться по сле-

дующему замечанию автора: «Дульси жила в мебелированной комнате. Существует разница между мебелированной комнатой и пансионом. Если вы живете в мебелированной комнате, другие не знают, когда вы бываете голодным».

О. Генри сочувствует жертвам социального неравенства. В этой среде он находит наиболее симпатичных ему героев. В рассказе «Последний лист» (The Last Leaf) трогательно изображена самоотверженность бедного неудачливого художника, спасающего чужую жизнь ценой своей собственной.

Трогательное самопожертвование любящих составляет тему рассказов «Дары волхвов» (The Gift of the Magi) и «Из любви к искусству» (A Service of Love). В этих рассказах любящие идут на жертвы друг для друга, они еще не склонились перед нуждой, борются с нею, сохраняя во всей свежести чистоту своих чувств. Но в «Неоконченном рассказе» (An Unfinished Story) О. Генри делает шаг вперед. Он уже намекает на то, что в капиталистическом мире трудно сохранить нравственную чистоту человеку, который живет под гнетом нужды. Зарабатывая шесть долларов в неделю, героиня рассказа поддается соблазну и принимает приглашение богатого ухажера, обладающего «душой крысы, привычками летучей мыши и великодушием кошки...» Правда, героиня рассказа все же не идет на свидание со «Свиньей», как прозвали этого «героя» девушки, но новелла потому и называется «Неоконченным рассказом», что нужда, в конце концов, выгонит девушку на улицу и заставит ее торговать своим телом. В рассказе «Покупатель из Кактус-Сити» (The Buyer from Cactus City) хозяин предприятия толкает женщин-служащих на проституцию, лишь бы завлечь побольше покупателей. Так же прямо сказано об этом в «Неоконченном рассказе», где рассказчик иронически оправдывается: он «только поджог сиротский дом и ради денег убил слепого старика», но отнюдь не принадлежит к тем, «кто нанимает девушек-работниц и платит им пять-шесть долларов в неделю, заставляя жить на эти деньги». В рассказе «Настоящий виновник» (The Guilty Party) О. Генри показывает моральное падение женской части населения в США, но пытается представить дело так, будто «настоящими виновниками» этого являются родители, недостаточно заботящиеся о воспитании дочерей. Это, конечно, уклонение от существа вопроса. Настоящим виновником такого позорного явления буржуазной «цивилизации», как проституция, является капитализм, социальное неравенство, нужда и бесправие женщины в капиталистической Америке. О. Генри не называет вещи своими име-

нами, не показывает типичных фактов унижения женщины в буржуазном обществе, но, даже и при всем этом, страшная правда проглядывает в этих рассказах.

В рассказе «Фараон и церковь» (The Cop and the Anthem) О. Генри в свойственной ему манере касается столь важной для Америки темы, как безработица. Но и здесь писатель не показывает и не объясняет, что привело героя его рассказа к странному желанию — любыми средствами попасть под тюремную крышу, получать там миску бурды, заменяющей суп. О. Генри правдиво рисует отчаяние своего бродяги, но чрезмерно подчеркивает комизм ситуации и весьма тщательно стремится не задеть «блюстителей порядка» — полисменов.

О. Генри дает только отдельные штрихи американской действительности, но показательно, что даже такой писатель, как О. Генри, не мог закрыть глаза на отрицательные стороны американской жизни. В некоторых своих рассказах писатель достигает наибольшей степени правдивости, доступной ему, но это не высшая степень реалистического искусства. В них отражены лишь отдельные типические черты американской действительности. В той мере, в какой рассказы О. Генри дают правдивое представление об этой действительности, они интересны и полезны для читателя. И хотя мера эта невелика, но советский читатель обладает таким мировоззрением и кругозором, которые дают ему возможность критически оценить творчество О. Генри, отбросить вымысел, чтобы разглядеть зерна правды в рассказах О. Генри и увидеть отдельные черты звериного облика американского капитализма.

* * *

О. Генри воспроизводит в своих новеллах современный ему разговорный язык, но он нередко предстает у него усложненным словесными каламбурами, к которым писатель питает большую склонность. Читатель столкнется и с жаргоном американского «дна» и с высоким поэтическим стилем, с лексикой коммерческого мира и с научной терминологией. Читатель без труда заметит, что О. Генри шутливо-иронически пользуется этой разнообразной лексикой. Комический эффект нередко создается несоответствием между социальным положением персонажей и лексическим составом их речи.

Так, в рассказах О. Генри бандиты щеголяют учеными словечками, а коммерсанты поэтическими оборотами речи. О. Генри играет языком, как опытный музыкант на инструменте, умея извлекать неожиданные

эффекты. Он смело создает неологизмы, поражает забавными словосочетаниями; читатель встретит нарочитую приподнятость стиля там, где речь идет о вещах обыденных и даже низменных, и, наряду с этим, тактичную сдержанность при описании трогательных, волнующих моментов. О. Генри любит неожиданные сравнения и распространенные метафоры, также окрашенные свойственной ему иронией.

Богатство языка, занимательные сюжеты, острота ситуаций, неожиданные развязки, остроумие писателя, его стилистическое мастерство — могут быть в полной мере оценены при внимательном отношении к тексту рассказов. Не следует ограничиваться беглым чтением, удовлетворяясь тем, что смысл новеллы «в общем и целом» понятен. Читатель извлечет гораздо больше пользы, если будет читать книгу со словарем в руках, тщательно разбираясь как в особенностях словоупотребления, так и в грамматических конструкциях, свойственных стилю О. Генри. Было бы неправильно использовать в активной речи то или иное выражение, встретившееся в данных рассказах, не разобравшись предварительно в его особенностях. Таким образом, критического отношения требует не только содержание, но и словесная форма рассказов О. Генри. Читатель, который именно так подойдет к этой книге, получит не только удовольствие, но и пользу от чтения занимательных рассказов О. Генри.

Александр Аникст

CONTENTS

	<i>Page</i>
✓ THE WHIRLIGIG OF LIFE	17
• THE PIMIENTA PANCAKES	24
⑦ THE ROMANCE OF A BUSY BROKER	35
② THE PRIDE OF THE CITIES	40
✓ THE ROADS WE TAKE	46
4 THE LOVE-PHILTRE OF IKEY SCHOENSTEIN ..	52
SQUARING THE CIRCLE	58
✓ THE COP AND THE ANTHEM	63
HEARTS AND CROSSES.. .. .	70
5 THE CLARION CALL	83
6 A SERVICE OF LOVE	91
7 BABES IN THE JUNGLE	98
8 THE LAST LEAF	105
9 THE PURPLE DRESS	112
10 AN UNFINISHED STORY	118
11 THE GUILTY PARTY	125
✓ 12 THE GIFT OF THE MAGI	132

13	THE BUYER FROM CACTUS CITY	138
14	THE ETHICS OF PIC	146
✓	THE RANSOM OF RED CHIEF	156
	SCHOOLS AND SCHOOLS	168
	THE HIDING OF BLACK BILL	180
15	THE EXACT SCIENCE OF MATRIMONY	193
16	SHEARING THE WOLF	200
	A NIGHT IN NEW ARABIA	207
	A FOG IN SANTONE	223
17	THE CHAIR OF PHILANTHROMATHEMATICS ..	232

SHORT STORIES

